

➤ *Андрей Великанов. Фото автора*

Аляскинские короли

Туе на языке юпиитов (одно из наиболее культурно диверсифицированных индейских племен, проживающее на побережье Берингова моря) значит королевский лосось, а по-нашему чавыча. Их предки странствовали по Аляске еще за несколько тысячелетий до Рождества Христова, и «король-лосось» наравне с огнем и водой в легендах играл роль Создателя.

Королевским лососем чавычу называют не только за деликатесные вкусовые качества, но и за размерно-весовые характеристики и бойцовский характер. Как никак, но туе на сегодня – самый крупный лосось на планете: средний вес камчатских чавыч – 8,5 кг, а их аляскинских соплеменников – в два раза больше. Именно на Аляске на спиннинг был пойман «король» весом в 45 кг, хотя абсолютный рекорд был зафиксирован в Бристольском заливе, когда в сетки попался мускулистый голубчик в 58 кг!

Рыбоохранное ведомство США не лютует на нерестилищах, лососиков можно ловить и в зоне впадения притоков, и в местных реках, если заплатишь за неделю удовольствия 135 долл., плюс 40 за специальную марку на чавычу. Нерезидентам Аляски разрешается выловить максимум четыре королевские головы за неделю. Всех остальных

следует отпускать восвояси для продолжения рода. Прочий лососевый прилов (кижуч, микижа, кета, нерка, горбуша) правилами практически не оговорен, да и попадает он на крючок при ловле чавычи случайно.

Аляска – самый большой американский штат, образованный в 1959 г. простирающийся с севера на юг на 2240 км, а с востока на запад – на 3840! Береговая линия Аляски гораздо больше, чем у всех континентальных штатов вместе взятых. Она омывается водами морей Бофорта, Чукотским, Беринговым и заливом Аляска. Туда текут бесчисленные реки, главная из которых 3680-километровая Юкон, разрезающая штат практически надвое. Всего же на Аляске около 3000 рек и более 3 млн. озер. С асфальтовым покрытием тут не очень богато, зато практически в любую точку штата можно долететь самолетом. По мере удаления от международного аэро-

порта в Анкоридже крылатые машины становятся все меньше в размерах, зато могут приводниться на любую речку или протоку, только вовремя ткни пальцем в штурманскую карту.

Добраться до Аляски из России удобнее всего через западное побережье США, куда и в Портленд и Сиэтл ежедневно летают самолеты из Франкфурта. В целом наш путь от Питера до Анкориджа составил 15 часов в воздухе плюс еще полтора до рыболовного лагеря на реке Нушагак.

Ход чавычи на нерест начинается в середине мая, но мы выбрали июль из-за желания повоевать и с задиристыми кижучами, и с кетой, идущими на нерест несколько позднее. В отличие от прочих тихоокеанских лососей, чавыча предпочитает полноводные реки с быстрым течением, где самки строят гнезда, достигающие порой 4 м в длину, из крупного галечника и в довольно глубоких

местах, иногда даже прямо посередине течения широкой реки.

Лагерь на Нушагаке я выбрал по нескольким причинам: побывавшие там американские приятели уверяли, что в реку ежегодно прет на нерест, как минимум, 400 тысяч полноразмерных «кингов». Следующим козырем в колоде отвечивал полновесный русский исторический след, ведь лежащий в устье реки городок Диллингхэм во времена Русской Америки назывался Ново-Александровским редутом. Основан он был в 1818 г. по решению монополично добывавшей тут пушнину Российско-Американской компании. Не последним доводом было и приглашение на рыбалку старины Джима Максвелла, моего давнишнего знакомого, совладельца спортивного лагеря. Он обещал не только трехразовое ресторанное питание, но и все снасти, необходимые для военных действий на чавычовом фронте.

Лагерь у Джима – палаточного типа с горячей водой и городскими туалетами, официанткой Сюзен и поваром пятого разряда. Посуду моет молодой парнишка, цвет кожи которого мало отличается от смачно нагутаиненного дембельского сапога. Туристы живут в просторных палатках на две персоны. Городок, рассчитанный человек на тридцать, вытянулся в струнку вдоль галечного берега Нушагака, и забрасывать блесну или мушку можно в домашних тапочках прямо с крыльца. Распорядок дня, точно у юных ленинцев: завтрак – в 8.00, обед – в 13.00, ужин – в 19.00. В остальное время – рыбалка и отдых.

Королевского лосося ловят на мушку, блесну, но успешнее всего считается охота с лодок в проводку на живую икру. По-нашему, что-то вроде ходовой донки

или покатка. Обжечь «короля» на мушку, конечно, считается наиболее спортивно, но поскольку чавычи в среднем проводят в море больше времени, чем другие соплеменники, и жируют исключительно на животных организмах, обмануть их и искусственной мушкой непросто.

То, что предстоит бороться с серьезными противниками, понимаешь сразу, лишь только усядешься в широченную семиметровую алюминиевую ладью под 90-сильной четырехтактной «Yamaha».

Это сварные полуплоскодонки от фирмы «Koffler» из Орегона, на транец которых можно повесить хоть 200 «вороних». Толщина днища – 4 мм, бортов – 3 мм, грузоподъемность – 630 кг. Ширина такой ладьи – чуть больше 1.8 м, а высота борта – 81 см. В общем, не вывалишься и не спотыкнешься, вываживая почтенных кингов.

Снасти – как на морской рыбалке на тунца: леска – 0.4, мульты – «Ambassador 6500 C», односекционные хлысты «G. Loomis HSR 961», рассчитанные на швырок, как минимум, 120 г. В каждой лодке – четыре рыбака плюс профессиональный гид. Он не только показывает клиенту направление заброса, но и в медицинских резиновых перчатках насаживает на крючок второго номера приличные шматки красной икры. Обоняние у «кингов» что надо, посторонний

Гидросамолет садится и в пороги

запах может враз отпугнуть от приманки желанный серебристый прикуп.

Для того чтобы икра не сваливалась с крючка, леску вначале продевают через ушко, а привязывают к зацепу где-то посередине цевья. Образуется петелька, в которую продевают смешанные с клеящей основой красные ядрышки. Сразу перед крючком устанавливают вращающуюся яркую обманку с крылышками «Spin gloo» от компании «Wardens lures» (штат Вашингтон). А уже в полуметре от приманки через мощный вертлюжок ставят свинцовое грузило, которое и стучит методично по дну при проводке. Их перецепляют в зависимости от глубины обследуемого участка реки, но таким образом, чтобы приманка постоянно болталась в зоне не более полуметра от дна.

В этом-то и есть главная заковыка и премудрость королевских аутодафе. Можно просто спускать леску с катушки стоя на якорю, но наиболее эффективным считается дрейфовать по течению, забрасывая приманку метров на 15 вверх, тем более что на транце каждой лодки установлена ямаховская же

Алюминиевый «Koffler» специально спроектирован на крупняка

Классическая королевская приманка: натуральная икра

«восьмерка» для подруливания, а к носу привязан плавучий якорь.

Икру чавычины жуят очень нежно, и мастерство заключается в умении различить среди постоянного стука грузила о камни недвусмысленное послание от идущих в верх по течению рыб. В большинстве случаев «короли» выплевывают икринки через две-три секунды, так что при кажущейся простоте ловли на живую икру, настроить антенну на победную волну удается далеко не сразу.

У чавычи чрезвычайно жесткое нёбо, и пробить его одним зацепом сложно, тем более что во многих случаях хитрецы используют фирменный трюк – после подсечки устремляются что есть прыти прямо на тебя.

Аляскинское лето, а вместе с ним и комары для нас закончились в день прилета, а уже 13 июля пришлось напялить на себя практически все теплые шмотки. Первые два часа упражнений с катушками и спиннингами закончились ничем.

По неписанному нушагаковскому ритуалу, если рыбина сидит лишь у одного рыболова, все остальные продолжают ловлю как ни в чем не бывало. Несчастный же носится по лодке во всех направлениях, подлезая с отчаянными криками под чужие спиннинги, или, наоборот, со

смачными ругательствами обносит леску над твоей головой.

Когда коллегиально решается, что рыбу надо отпустить, гид вытаскивает крючок специальным отцепом, если же это «кипер» (от англ. to keep – сохранять), то пользуются здоровенным подсаечком, а затем увесистым деревянным успокоителем. Оказывается, в стоимость путевки входит вакуумная упаковка и заморозка пойманных тобой «королей», и при желании от Джима можно увезти кило 30 чавычового филе.

До обеда мой напарник Борис поймал пару «лошков» килограммов по шесть, Джим – крупного самца и серебряного джека. Так на Аляске называют бойких двухлетних самцов, которые редко бывают более 3 кг.

Мой фарт оказался позначительнее – серебряная самка на 13 кг длиной 97 см и в окружности 57 см! Вначале упрямыца размотала метров 100 лески и очень твердо стояла на своем, не показываясь наружу минут десять. После первого раунда что есть мочи рванула в атаку на лодку, и мне пришлось раз шесть обойти эти семь алюминиевых метров как по часовой, так и против нее.

Как только красавицу вытянули из пучины, стало понятно еще одно индейское название «кинга» – чинук, или черная челюсть. Серебряное тело повелительницы выше боковой линии, а также хвост были покрыты черными точками.

Местные жители предпочитают крупных светло-бронзовых самцов, только что зашедших из моря. Видимо, именно про них упоминал в книжке «Настоящий рыболов» еще в 1653 г. лондонец Исаак

Вальтон: «Брачный наряд делает лосося настолько красивым, чего никогда не достигнуть женщине, подмалеываясь даже самым лучшим макияжем».

Откровенно скажу, но уже после одного дня такой рыбалки руки ныли, как после восьмичасовой работы увесистым колуном.

Всего за первый выезд было поймано 15 «кингов» солидных размеров. Сколько мы отловили за неделю, сказать не берусь, точно знаю лишь, что гиды наморозили нам филе от 11 голов, да плюс я еще научил хозяев делать классическую зернистую икру. Соответственно, насолил ее не менее пяти кило. Но рекорд экспедиции оказался в колоде Николая – 21-килограммовый самец размерами 107×67 см.

В последующие дни попробовал и нахлыст. Как вы уже, наверное, досконально разобрались, финтифлюшки типа петелек «Cortland» на шнур или конического лидера на «королевских» приемах не прокатят. Поводок вообще ставишь 0.2 мм, длиной где-то около метра плюс мушки либо пиявки из полосок крашеного кролика, либо примитивная имитация икры из малиновой пряжи вместе с пером марабу. Поклевки ощущаешь не менее, чем стоящий поодаль соблазнитель с живой икрой. Но рыбу чувствуешь лучше, ибо контактируешь с соперником не через бездушные подшипники шведской «мясорубки», а напрямую через шнур и поводок. Такая ловля очень увлекательна и эмоциональна. Самое трудное при нахлыстовой ловле чавычи – просечь ее каменное нёбо. Для этого после поклевки дергаешь концом удилища вверх, а левой рукой шнуром производишь классическую двойную тягу. Если

Микижа, или радужная форель

Рыбаки идут на взвешивание (мои партнеры Борис Миренков и Николай Колесов)

же рыбина несется в твою сторону, то, к сожалению, этот прием не помогает, ведь, ясное дело, даже маленькая «королева» будет значительно проворнее, чем шнур, собираемый в ручную. Однажды мне, правда, удалось повоевать с настоящим монстром и катушкой, но минут через пять взаимных притворений, как назло, подвел поводок, порвавшийся ровно посередине!

Тем не менее на мегатейпер (нахлыстовое удилище для ловли крупных рыб)

Лосей на Нушагаке мы видели ежедневно

все-таки удалось приглубить пару серебряных самцов-недомерков килограмма по три.

— Любый король на мушку – это уже трофей! – похлопал меня по плечу бородастый Джим и в знак уважения налил 16-летнего ирландского виски.

С маршрутом экспедиции никто не помогал, и он был составлен исходя из опыта и карты-километровки. Рыбачье сердце екнуло при чтении назва-

ния «Бассейн радужной форели». И мы поспешили нанять самолет на Аляске, тем более что тут не оформляешь абсолютно никаких бумаг, не делаешь предоплаты, только звонишь за день в ближайший городишко. Стоимость летного часа – 390 долл., платишь наличными минимум за четыре часа и тыкаешь в любую точку на карте, лишь бы горючки хватило.

Буш-пилоты – народ отчаянный, и большинство до сих пор держит карту «прямо в голове», хотя на борту иногда есть даже плохонький навигатор. Аляскинский буш-пилот не только посадит самолет, куда вам надо, не только заботливо нальет виски и приготовит обед, он еще помогает клиентам спуститься на поплавки и уверенно ступить на берег. Именно поэтому все пилоты здесь летают исключительно в болотниках.

На деле «бассейн» оказался речкой, текущей среди гор в залив Золотой рог, что в северо-западной части озера Биверли. В заливе прямо с берега ловятся красавцы-гольцы чуть более килограмма. Вода настолько прозрачна и спокойна, что вертлявый трофейчик примечается уже метров за 20 до твоих ног. Ловится и кета с такими зубами, что и вспомнить страшно.

В Радужной речке я поймал всего одного приличного хариуса на самовязную желтую пиявку. Вот и весь концерт, поэтому снимаемся и летим еще севернее на озеро Кулик, откуда течет двухкилометровая Ветряная протока до озера Микчалк. Ширина реки метров 50, не более, течение сильное, и перейти с берега на берег не всегда удается. Обойти омуты под скалами по крутояру тоже нереально,

все скалы и предгорья покрыты непrolазным злобным кустарником. Зато ловля отменная – почти на каждый заброс выходит либо проворная микижа, либо непоседливый хариус. Последний ловится в основном на перекатах на черную мокрую мушку, а вот микижа (радужная форель) атакует приманку из более глубоких мест, для этого приходится цеплять к плавающему шнуру тонущий конец.

Вода достаточно холодная (14°C) и прозрачная настолько, что видно, как рыбины не только яростно атакуют мушеницу, но и лениво жируют повдоль струй и ухоронок. Периодически появляются стайки крупной нерки с ярко-зеленой головой и малиновым телом. Вперемежку с красной (народное название данного лосося) снуют и серебряные субчики. Это кокани – жилая форма нерки, обитающая исключительно в озерах...

Наша экспедиция в полном составе ланчует вчерашним кижучем у истоков Ветряной реки. Неподалеку от людей, а значит и от самолета, лакомится неркой здоровенный топтыгин – по-местному гризли. Медведей вдоль аляскинских речек слоняется много, но случаи нападения на двуногих крайне редки. Как правило, зверя провоцирует сам человек.

За эту неделю на американском севере я увидел животных больше, чем за десять лет шатаний по Кольскому полуострову. Лисы, выдры, бобры, ондатры, олени постоянно пересекали наши тропинки, и не было дня, чтобы мы не сфотографировали беспечно лосенка с огромной мамашей или белоголового орла – крылатого символа американской свободы.

Чавычу любят даже собаки

Гид Бретт О'Хара готовится разделять добычу

